

Месяц спустя...

Цзян Руолан давно слышал, что Цуй Люсянь не так давно жила на улице одна. Она свободно приходила и уходила в ночные клубы и бары и, похоже, наделала много шума.

Все знали, что Цуй Люсянь покинула семью Сянь, и из-за своих изнеженных привычек она могла полагаться только на свое красивое лицо, чтобы тусоваться в ночных барах. Тем не менее, они не ожидали, что на прошлой неделе группа бандитов затащит ее в переулок за баром.

После этого, казалось, что Цуй Люсянь стала другим человеком. Мало того, что она была под контролем каких-то хулиганов, так ей еще и вкололи наркотики какие-то люди, занимающиеся не тем бизнесом. После этого у Цуй Люсянь не оставалось выбора, кроме как общаться с этими людьми.

Утром Сянь Чжихао должен был отправиться в группу Сянь, чтобы уладить несколько дел. Он не хотел оставлять Цзян Руолан одну, поэтому попросил Сюн Руогана сопровождать ее на осмотр матери.

Когда Цзян Руолан приехала в больницу, она увидела Цуй Люсянь, выходящую с бланком анализа крови в руке и лицом белым, как у призрака.

Увидев Цуй Люсянь в таком состоянии, Цзян Руолан и Сюн Руоган посмотрели друг на друга.

Цзян Руолан только слышал, что на прошлой неделе Цуй Люсянь преследовали бандиты, но, судя по ее внешнему виду, похоже, что в течение последнего месяца она была связана с каким-то непослушным мужчиной. Не может быть, чтобы она была беременна, верно?

"Сестра Цзян, прекрати искать. Как говорится, плохие люди всегда получают возмездие. Не то чтобы она не получила возмездие за то, что сделала, просто время еще не пришло. Я только несколько недель назад слышала, что Цуй Люсянь столкнула вас с лестницы. Она заслуживает того, что получит сейчас за то, что она с тобой сделала!" Сюн Руоган шепнул Цзян Руолану сбоку, помогая поддерживать ее тело.

Цзян Руолан посмотрела на Сюн Руогана, затем на Цуй Люсянь, которая уехала на такси. Она покачала головой и сказала: "Мне не жаль ее.

Я просто немного сожалею".

"О чем тут вздыхать? Я слышала, что семья Сянь хорошо относилась к ней в прошлом, и какой бы своевольной она ни была, старик Сянь все равно заботился о ней и защищал ее. В конце концов, она сама растратила чувства семьи Сянь к ней, поэтому она не может винить в своем недовольстве других. Она может винить только себя за то, что не знает, что для нее хорошо, и за ненасытную жадность!" Сюн Руоган насмехался.

Да, то, что сказал Сюн Руоган, было верно.

Кто-то жаден до денег, кто-то до власти, а кто-то, как Цуй Люсянь, постоянно хотел, чтобы все ее любили, чтобы компенсировать свой комплекс неполноценности. Поэтому она постоянно придумывала способы, как привлечь всеобщее внимание и любовь, пока, наконец, не пошла по ложному пути.

Цзян Бинцин всегда была снисходительна с юных лет. Как близкая сестра, Цуй Люсянь

постепенно попала под ее влияние. Спустя долгое время, небольшие колебания и всесторонние соображения в ее сердце постепенно рассеивались, пока она не стала лакеем Цзян Бинцина за пределами тюрьмы.

Цзян Руолан не могла не вздохнуть.

С тех пор как она вошла в семью Сянь, так называемая "хорошая сестра" Цзян Бинцина из ревности использовала ее в своих интересах.

После осмотра в больнице Сюн Руоган помогла Цзян Руолан идти по обочине дороги. Затем она вдруг сказала: "Ах да, сестренка Цзян! Когда президент Сянь попросил меня сопровождать тебя на осмотр, он даже сказал мне, что если ты не будешь чувствовать себя слишком уставшей, я должна сопровождать тебя, чтобы посмотреть на твое свадебное платье, сшитое на заказ".

Цзян Руолан не ответила на ее вопрос, она просто смотрела на проезжающие машины с расслабленным выражением лица.

"Сестренка Цзян? Может, пойдем и посмотрим? С таким большим животом мне интересно, какое свадебное платье придумает дизайнер. Думаю, оно будет очень необычным и красивым".

Сионг Руоган хихикнула, потянула Цзян Руолан за руку и продолжила говорить.

В этот момент телефон Цзян Руолан неожиданно зазвонил. Она посмотрела на абонента и увидела незнакомый номер. Она нахмурилась, глядя на номер. Хотя он был неизвестен, она могла догадаться, кто это.

В течение этого месяца старший Чжоу часто пытался найти способ увидеться с ней, но она часто отказывала ему из-за плохого самочувствия. Видя, что экран телефона продолжает мерцать, она нажала на кнопку ответа и поднесла телефон к уху. "Алло".

"Привет, Руолан, ты сегодня свободен? Давай встретимся. Есть только ты и я, и никакого дедушки". Неожиданно в трубке раздался голос Чжоу Шуфена.

Полмесяца назад, в день, когда Сяои была тяжело больна, семья Чжоу получила известие из авторитетного мозгового госпиталя в США о том, что они нашли лекарство для стабилизации ее состояния. В это время Чжоу Шуфэн позвонила Сянь Цзыхао, прежде чем привезти Сяои в США.

Неважно, какую роль Чжоу Шуфэн сыграл в отношениях между ней (Цзян Руолан) и Сянь Цзыхао, Сяои была просто невинным и милым ребенком. Цзян Руолан была рада, что она выжила.

Она не ожидала, что Чжоу Шуфэн вернется из Америки через полмесяца.

Судя по тону Чжоу Шуфэн, она, казалось, сильно расслабилась. Она больше не была слабой и напряженной, как раньше. По времени Сяои должна была избежать опасности. Ее операция в США прошла успешно, иначе Чжоу Шуфэн не вернулся бы так быстро.

Цзян Руолан посмотрела на время, а затем отвергла его. "В последнее время мой живот становится все больше и тяжелее. Цзыхао будет гулять со мной каждый день, когда вернется с работы. У меня не очень хорошее настроение. Извините, госпожа Чжоу, я не могу вас видеть".

"Руолан, я просто хочу поговорить с тобой. Ты должна знать, что я никогда не причиню тебе вреда. От начала и до конца я никогда не пытался причинить тебе боль, будь ты женой Чжихао или внучкой моего деда.

Я просто хочу поговорить с тобой".

Цзян Руолан вздохнула. "Хорошо, тогда в какое время? Где мы встретимся?"

После того, как Чжоу Шуфэн назвал ей место и время, она положила трубку.

"Сестренка Цзян, у тебя сегодня назначена встреча? Разве ты не собираешься посмотреть свадебное платье?" спросил Сюн Руоган.

Цзян Руолан мягко улыбнулась и легонько ущипнула себя за ухо. "Ты всегда любопытна по этому поводу. Разве ты не очень занята, как ты можешь пойти со мной на осмотр матери? Почему бы тебе не вернуться домой пораньше и не отдохнуть? Я не увижу сегодня свадебное платье".

"Конечно, тогда я сопровожу тебя завтра, чтобы увидеть его. В конце концов, президент Сиань лично сказал мне сделать это. Я не смею ослушаться". Сюн Руоган улыбнулся.

Цзян Руолан просто улыбнулась и больше ничего не сказала.

Увидеть Чжоу Шуфэн для Цзян Руолан было сложной задачей. Чжоу Шуфэн была женщиной с повышенной уверенностью в себе. Когда она столкнулась с прежней любовью своего мужа, ее сердце все еще было немного привязано. Но встреча с ней (Чжоу Шуфэн) была необходимым процессом для Цзян Руолан.

Чжоу Шуфэн уже долго ждала в чайном доме на проспекте Бэйдоу. Когда Цзян Руолан села, Чжоу Шуфэн сразу же посмотрел на нее и сказал: "Извините, я забыл, что вы беременны. Поскольку ты не можешь пить чай, почему бы нам не переодеться в другом месте?"

"Не нужно, я буду пить только воду". Цзян Руолан подозвала официанта и заказала стакан теплой воды.

Чжоу Шуфэн выпила два глотка чая, после чего сказала: "Жизнь моей дочери временно спасена. Доктор сказал, что до октября ей нужно сделать еще одну операцию. Если операция до десятилетнего возраста пройдет гладко, Сяои сможет жить хорошо, как все остальные дети".

"Поздравляю." Цзян Руолан искренне улыбнулась. В то же время она положила руку на живот.

Видя подсознательные действия Цзян Руолан, Чжоу Шуфэн поджала губы и сказала: "Цзян Руолан, я признаю, что так долго смотрела на тебя свысока.

Я думала, что долгие годы была с ним, и все то хорошее, что он сделал для меня, заставляло меня не верить, что он уже перенес свою любовь на другую женщину. На этот раз, после страданий от болезни Сяои и неожиданного чуда, я, наконец, увидела многое".